

Александр Мищик

ЕСТЬ ТАКИЕ ЛЮДИ В МИХАЙЛОВСКОЙ

Очерк

Буря утихла, но над степью все еще стояла темная туча пыли. Черные поля, черный снег, даже солнце было черное в те трудные дни.

— Стоим рядом и один другого не видим, — вспоминают хлеборобы. У них темные, обожженные ветрами лица и усталые глаза.

Буря ломала деревья, срывала крыши, но она не смогла нарушить главного — трудового ритма городов и станиц. Наверное, потому, что люди знали: к ним придет помощь. Еще не затихли удары урагана, а на Кубань, уже двинулись со всей страны поезда с машинами, с семенным зерном, со строительными материалами. Спешили на помощь, как когда-то к Ташкенту, к Ашхабаду.

Езжу сейчас по станицам Курганинского района, смотрю, слушаю и радуюсь: столько интересных людей. И о каждом хочется написать, — хоть сказать доброе слово.

Станица Михайловская... Приедешь сюда, заговоришь с людьми и сразу почувствуешь их особый характер.

Здесь, в Михайловской, люди как-то по особенно-

му спокойные, сдержанные и очень приветливые. И даже сейчас, после того, как зимние ураганы принесли столько бедствий на поля колхоза имени Ленина и люди стали строже (а вдруг опять буря), вера в себя не покидает их.

И если бы не такой характер у людей, то хоть опускай руки... Из семи тысяч гектаров озимых осталась только одна тысяча. Земля промерзла на семьдесят и более сантиметров. Не скоро она оттаит.

Председатель колхоза Михаил Ефимович Анненко здесь работает уже семнадцатый год. Прежде был директором Новоалексеевской МТС. Одиннадцать мелких колхозов объединилось тогда в станице Михайловской.

— Трудное было время, — вспоминает председатель. — Не хватало людей, машин. На балансе одни долги. Урожайность низкая...

У Михаила Ефремовича на пиджаке Золотая Звезда Героя Труда. Ему за пятьдесят. Перенес в жизни он многое, но седина никак не пробивается в его черных, чуть выющихся волосах.

Каждого, кто заходит к нему, Михаил Ефимович встречает приветливо. Любит он людей. Его тоже здесь любят и уважают.

В доме приезжих, где я ночевал, сторожует Семен Степанович Ширин. Кочубеевец, в гражданскую войну прошел астраханские пески, организатор коммуны. Большую и нелегкую жизнь прожил он. Ему уже восемьдесят лет, ноги совсем отказывают, а он все возле людей. Каждого встретит в доме приезжих, расспросит, о себе расскажет. Когда я приехал, он сразу ко мне:

— К Михаилу Ефимовичу пойдешь?

— Обязательно.

— Передашь ему привет. Он меня заново на свет пустил.

— Как так?

— Когда-то я крепко болел. Отчего — не пойму. Встретил меня однажды Михаил Ефимович, расспросил, и послал к врачам, помог, и вывели меня. Очень заботливый.

В этом я сам вскоре убедился, когда встретился с председателем.

Заходит к нему молодой паренек, чуть нахрамывает. Местный. Окончив техникум механизации, просит направить на работу.

Задумался председатель: куда послать?

— Пойду в бригаду, — говорит молодой техник.

— А с ногой у тебя что?

— Да это с детства...

— Ладно, подумаем, — сказал Анненко. И посмотрел вслед уходящему. — Куда ему в бригаду? Там целый день бегом по степи!

Он позвал секретаря Лену Латышеву.

— Накинь платок, сходи, пожалуйста, к инженеру.

И уже понимаешь, что Михаил Ефимович найдет пареньку работу по сердцу и не в тягость.

Заходят люди, приносят бумаги на подпись. Михаил Ефимович надевает очки с треснутым стеклом (все некогда переменить), внимательно читает, подписывает, и мы опять беседуем. Вспомнил Михаил Ефимович военные годы. Был танкистом, командиром роты — лейтенант по званию. Воювал под Сталинградом. Однажды с ним случилось вот что:

— Дошли мы до города Каменска Ростовской области. Бой шел тяжелый, город переходил из рук в руки. Потеряли мы несколько танков, и был тяжело ранен комиссар бригады Ефремов. А немцы нажимают! Схватил я комиссара и понес. Пули кругом так и свистят. Увидел впереди трубу широкую, видно, здесь была оросительная сеть. Полтора километра нес раненого по этой трубе. Совсем из сил выбился. А впереди — Северный Донец. Уже вскрылся, ледяные крыги плывут. Привязал раненого себе на спину и — в воду. Предупредил только, чтобы не хватал руками за шею, а то оба пойдем на дно. Плыву, а вода ледяная! Ослабел я, чувствую вниз тянет... Не помню уже, как до берега добрался, как санитаров встретил...

Председатель снова надевает очки, подписывает бумаги, говорит о рублях, центнерах. А когда никого нет, опять вспоминает прошлое.

— И вот бывают же такие случаи, — продолжает он рассказ. — Лет двадцать назад выбрали меня депутатом в Верховный Совет РСФСР. Приехал на сессию. Во время перерыва вышел из зала, смотрю, ходит вместе с делегатами один пожилой человек и сильно нахрамывает. Видно, нога ампутирована. Я — на него смотрю, он — на меня. Думаю, где его видел? Подхожу к нему поближе, и он тоже мне навстречу: «Лейтенант Анненко?» «Так точно, товарищ комиссар!» Обхватили один другого... Михаил Ефимович надел очки, потом опять их снял. — Секретарем Омского обкома партии он в то время работал. Вечером после заседания пошли в гостиницу, в его номер. А там у него жена, двое детей, приехали Москву посмотреть. «Вот, дети мои, это тот самый лейтенант Анненко, что меня в войну спас...»

Вечером я увидел Михаила Ефимовича в клубе. Выступал перед избирателями своей станицы — его выдвинули в депутаты краевого Совета.

— Трудно нам. Пожалуй, никто из стариков не помнит такой тяжелой зимы. Но теряться нам нельзя, а тем более — допустить бесхлебья. Сделаем все, чтобы дать стране в достатке зерна и всех продуктов.

Анненко крепко сжал руки. И мне показалось, что он будто снова увидел перед собой Северный Донец с темной холодной водой и ледяными крыгами. А позади него, за стеной клубного здания лежали израненные ураганом поля.

Мы едем с зоотехником Галиной Александровной Переверзевой на фермы шестой бригады. Еще недавно здесь работал Иван Петрович Шацкий. Эти тополя у дороги он посадил вместе со своими товарищами. Почерневшие, обожженные ураганами, они выстояли и, высоко устремленные в небо, стоят сбоку широкой дороги, которая когда-то была узкой, чуть заметной тропинкой.

Шестая бригада и сейчас занимает первое место в колхозе и по всему Курганинскому району. В прошлом году здесь получено со всей площади по 45 с лишним центнеров озимой пшеницы с гектара.

МТФ № 6. Заходим в большие механизированные коровники. Переверзева — специалист по выращиванию племенного скота. У нее ровный и спокойный характер. Она депутат Верховного Совета РСФСР. Она член Комиссии по иностранным делам, в которую входят дипломаты, виднейшие общественные деятели страны и вот она, молодой зоотехник из станицы Михайловской. Видимо, той Комиссии нужны как раз такие люди со спокойным, неторопливым характером.

А как много работы у зоотехника! И еще ответственные партийные поручения. И семья. Галина Александровна, не прибавляя шагу, не суетясь, всюду успевает, каждому поможет. Вот и сейчас окружили ее доярки и спрашивают только об одном: когда же будет жмых?

— Привезут комбикорм.

Успокоились девчата. Если Галина Александровна так сказала, значит, с концентратами нелегко, надо набираться терпения. Несмотря на трудную зиму, ферма не снизила удоев. В числе самых лучших доярок Нина Ивановна Казакова, Валентина Николаевна Гаврющенко, Ольга Васильевна Сидорова.

Нина Ивановна Казакова работает на этой ферме уже много лет. Сама из Смоленской области, из Гжатского района. Из того самого, откуда и Гагарин. Маленького роста, быстрая, успевает всюду: и наложить корм в вагонетки, и распределить его по кормушкам, и ответить приезжему человеку. Живет она с семьей на ферме. «Две комнатки у нас, но маленькие.

А заработки хорошие. Что-нибудь купил бы из мебели, да поставить некуда».

На ферме строится большой коровник. Заведующий МТФ Владимир Семенович Кудлаев с особенным удовольствием показывал это здание. Но было бы совсем хорошо, если бы заодно построили на ферме еще один новый просторный жилой дом.

Посреди степи высокий курган. Говорят, в гражданскую войну здесь похоронили побитых белогвардейцев. Ничего не растет на этом голом кургане и никакой надписи не осталось о тех, что навсегда ушли. Были среди них лютые враги, были и обманутые. Хоть бы один поднялся из них теперь, посмотрел бы на эти поля бескрайние, на эту станицу помолодевшую, посмотрел бы на новых людей, что выстояли в самое трудное время и сейчас выстоят, потому что нет такой силы, чтобы пересилила советского человека. Поглядели бы, против чего они воевали тогда...

Как-то сумно стало на душе, гляючи на этот голый курган. У него и названия-то никакого нет. Просто так — могила. Могила прошлого.

А навстречу нам бегут новенькие дома станицы, высокие столбы с плафонами, идут женщины с ведрами к водопроводным колонкам. А вон и сама площадь. И на ней, весь в красных флажках, точно двухпалубный парход, Дворец культуры. Наверное, это самый большой и красивый Дворец культуры на Кубани. Чем-то он напоминает Краснодарский театр оперетты. Здесь все — само здание, его художественное оформление, мебель — все выполнено в самом современном стиле. На стенах в красивых рамах картины, это передвижная художественная выставка. Зрительный зал на 800 с лишним мест, многотомная библиотека, длинный, кажется, бесконечный танцевальный зал с эстрадой. И свой, народный, музей. Заходишь в него и видишь посредине стоит конный плуг. Вот как... Наверное, он еще недавно был в колхозе на балансе, а теперь уже в музее. Как стремительно движется наша жизнь!

Здесь же, в большом зале Дворца культуры, открывается партийное собрание. В колхозе 248 коммунистов. Разговор идет о самом главном — о борьбе с последствиями пыльной бури.

Докладывает главный агроном колхоза Александр Павлович Баранов. У него тоже интересная биография. Когда-то он здесь работал комбайнером. Потом окончил школу механизации, стал заочником Кубанского сельскохозяйственного института. А теперь — главный агроном в своем колхозе. Каждая борозда ему тут знакомая и родная. Такие люди крепко стоят на земле.

Выступают коммунисты, рассказывают о делах в бригадах и в других отраслях хозяйства. И. В. Фролов, бригадир третьей комплексной, докладывает о готовности к севу:

— Вся техника на боевом взводе. Нужны бульдозеры, чтобы расчистить на полевом стане эти турецкие валы.

Главный инженер колхоза Е. И. Латышев советует механизаторам всегда быть готовыми к взаимной выручке.

— У тебя свободная техника, помоги соседу, если даже он не из твоей бригады.

Г. А. Переверзева говорит о нуждах животноводов, о месте специалистов на фермах: «Чтобы они не подменяли хозяйственников».

Впереди большая работа. На площадях, предназначавшихся ранее под ячмень и пшеницу, надо вырастить кукурузу, получить столько зерна, чтобы его хватило для нужд страны. Здесь есть у кого учиться. В колхозе имени Ленина десять человек носят на груди Золотые Звезды Героев Труда. И хотя среди них уже нет Ивана Петровича Шацкого, но его помнят, у него учатся в самые трудные дни.

Такой-то уж характер у этих людей.